

Педагогические науки

УДК 378

Е.П. Александров

Александров Евгений Павлович, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

О ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКТАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА Д.Б. КАБАЛЕВСКОГО

Программа уроков музыки для общеобразовательной школы, разработанная Д.Б. Кабалевским, сыграла в музыкальной педагогике революционную роль. Сегодня, спустя несколько десятилетий, можно констатировать, что отдельные элементы ее устарели вследствие глубоких социальных изменений в обществе. Однако если отвлечься от частных деталей и посмотреть на программу сквозь призму современных достижений педагогической науки, то в ней можно отчетливо увидеть ценностный стержень, который не только не утратил актуальности, но даже и прирастил ее. Автор статьи обозначает этот стержень как феноменологические конструкты.

Ключевые слова: феноменология, смысл, диалог, педагогическая технология.

Aleksandrov Evgeniy Pavlovich, Full PhD (pedagogical), Full professor of the department of psychology and pedagogy of Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

**ABOUT PHENOMENOLOGICAL CONSTRUCTS
PEDAGOGICAL PROJECT D.B. KABALEVSKY**

The program of music lessons for the general education school, developed by D.B. Kabalevsky, played a revolutionary role in musical pedagogy. Today, after several decades, it can be stated that some of its elements have become obsolete due to profound changes in society. However, if we ignore the particular details and look at the program through the prism of the modern achievements of pedagogical science, then in it one can clearly see a value rod that not only has not lost its relevance, but even has grown it. The author of the article denotes this core as phenomenological constructs.

Keywords: phenomenology, sense, dialogue, pedagogical technology.

Ретроспективно с позиций современной педагогики, всматриваясь в педагогический проект Д.Б. Кабалевского, несложно убедиться в том, что мастеру удалось в нем не только изящно обобщить тенденции и запросы современного ему общества, но и обозначить идеи, которые выйдут на отечественную педагогическую «авансцену» значительно позднее. Анализ некоторых из этих прорывов в будущее и составляет цель данной статьи. Разумеется, проанализировать в небольшой по объему работе все конструкты программы Д.Б. Кабалевского невозможно. Поэтому остановимся на двух из них, которые представляются нам значимыми на фоне последующих

тенденций развития педагогической теории и практики. Первый аспект касается методологической основы программы, второй – его процессуальной стороны.

Заметим, что в завершающей фазе XX века общество буквально «болело» педагогией. Интерес к педагогическим инновациям во многих отношениях был связан с творчеством педагогов-новаторов, обратившихся к проблеме социализации и развития личности в процессе обучения. В научно-педагогической и публицистической печати подчеркивалась идея, что именно педагогика должна сформулировать ценностные и методические конструкты воспитания гармонически развитого человека социалистического общества. Программа Д.Б. Кабалевского буквально проникнута этой идеей и хотя прямо и не декларирует, но дает педагогическую интерпретацию ряда положений феноменолого-экзистенциального направления философии. Эта мысль представляется нам важной, поскольку еще русский философ неокантианского направления правовед и педагог XX века С.И. Гессен указывал, что любая педагогическая система, даже если она подчеркивает свои сугубо эмпирические цели, на самом деле является формой переосмысления философских взглядов авторов [3].

Как известно, феноменолого-экзистенциальная школа, у истоков которой стояли Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггер и др., выступает как учение о человеческом сознании, акцентирующее смыслопоисковую деятельность личности, в ходе которой вскрываются внутренние связи, отношения и механизмы явлений. В своих работах Д.Б. Кабалевский не упоминал о феноменолого-экзистенциальной философской школе как методологической основе своей программы, но дух и смысл его педагогического творчества несомненно адресуется к положениям этого учения, так как пафос программы нацелен на постижение школьниками смысла музыки, что «достигается интеграцией активного слушания, умения задавать проблемные вопросы, искать на них ответы, рассуждать о музыке, основываясь на своем житейском и музыкальном опыте» [8, с. 78].

Д.Б. Кабалевский отвергает ограниченность понимания учебного процесса как сугубо информационного, ставя в центр личность, сознание, личностные смыслы и значения, механизмы смыслообразования и смыслопорождения. В этом контексте урок музыки превращается в своеобразную энциклопедию человековедения, в ходе которого происходит становление эстетического сознания личности, формируется рефлексивно-аналитический опыт, система отношений к миру в целом, к обществу и его институтам, социальным общностям, культуре, искусству, нравственным основам жизни, а в итоге – отношение к самой себе как субъекту жизни [9].

Эти ценностные ориентиры имеют принципиальное значение не только в отношении учащихся, но и в отношении учителей музыки, которые уже не могут оставаться на позициях узко понимаемых «предметников», а должны стать, как точно выразился С.В. Кульневич, «феноменологом нового типа воспитания», смыслом и содержанием деятельности которого становится многомерное сознание личности, конгруэнтность Я, экзистенциальные выборы и ответственность [5, с. 56].

Обращаясь к феноменологическому полю сознания учащихся, Д.Б. Кабалевский подчеркивал значение рефлексивно-аналитического опыта, в ходе которого личность: а) проецирует художественные образы на образ «Я», осмысливая и критически оценивая поступки и выборы (свои и Других), выстраивая жизненные стратегии по «законам красоты» и внутреннего морального кодекса личности; б) устанавливает причинно-следственные связи, вскрывает внутренние соподчиненности, взаимозависимости, движущие силы, механизмы и логику художественных образов и жизненных процессов и явлений; в) выстраивает пространство интенционального (то есть мотивационно-смыслового) диалога с культурой, художественными образами, обществом, Другими и самой собой.

Многими авторами подчеркивается, что программа Д.Б. Кабалевского – это практическая реализация идеи В. Асафьева о музыке как «искусстве интонируемого смысла». Философский словарь определяет смысл как

идеальное содержание, идею, сущность, предназначение, конечную цель (ценность) чего-либо, а также контекст какого-либо высказывания, несводимый к значениям составляющих его частей и элементов, но определяющий эти значения [12].

Однако посмотрим на смысл и в других ракурсах. Этимология слова дает основания для вычленения двух структурных элементов: с-мысл. Первый элемент – приставка «с» – редуцированное «со». Второй элемент происходит от «мысль». Таким образом, смысл – это разделенность, сопряженность мысли с кем-то Другим (или с самим собою в качестве Другого), со-мыслие. Сопоставьте экспрессию слова «смысл» с экспрессией слов «со-участие», со-чувствие», «со-переживание». Вот почему, рассуждая о смысле, необходимо подчеркнуть его не только как некоторую мыслительную активность, но и как специфический вид взаимодействия. То есть смысл изначально, в своей корневой основе предполагает диалогическую природу [1].

Смысловая диалогичность является квинтэссенцией педагогического проекта Д.Б. Кабалевского и в этом плане он, безусловно, значительно опережает свое время. Пронизывающие программу идеи тематизма, драматургического контраста, эмоционально-смысловой драматургии, этической опосредованности музыкального образа отталкиваются от концепции диалогичности самой культуры (М.М. Бахтин, В.С. Библер), если, конечно, под диалогом не понимать (как это делается в некоторых информационных источниках) простой обмен репликами между двумя или более субъектами. В основе термина «диалог» также лежат два вербальных конструкта: приставка *dia* (а не *di*, как думают многие) в греческом языке имеет значения: а) сквозного движения, проникновения; б) распределенного действия; в) разделения; г) взаимности; д) усиления; е) завершенности. Термин *logos* имеет весьма широкий круг семантических контекстов. Однако В.И. Кудашов аргументированно определяет логос как осмысленную информацию [4]. Выполняя «контекстуальную сборку» термина «диалог»,

нетрудно прийти к выводу, что перевод его на русский язык будет выглядеть как взаимодействие «через слово-смысл», «посредством слова-смысла», «из-за слова-смысла», «по причине слова-смысла».

Уроки музыки по программе Д.Б. Кабалевского – это диалог в действии, так как нацеленный на смысловое обогащение контакт участников педагогического действия по поводу совместного поиска, порождения, становления, согласования, сопряжения, приращения смыслов фактически является его доминантной целью. При этом диалогическое взаимодействие возможно не только с внешним партнером (например, другим учеником, учителем, героем, художественным образом, культурным стереотипом, автором и т.д.), но и с самим собой в качестве партнера, когда «внутренние оппоненты», «двойники», *Alter Ego* оказываются способными предложить альтернативные решения, доказательства и экзистенциальные выборы. Р.А. Куренкова, рассуждая о смысловом переживании музыки, указывает на стереоскопическое единство композиторского замысла и смысловых особенностей воспринимающего «Я» [6].

Создавая простор для развития смысловой системы личности, Д.Б. Кабалевский учитывал, что смыслы не могут прямо и непосредственно передаваться от одного субъекта другому (например, от учителя к ученику). Они всякий раз заново порождаются в системе ее координат [13]. Вот почему тематизм его программы и используемые методы а) созвучны смысловым системам учащихся на определенных этапах их развития; б) стимулируют слушание и слышание (толерантное понимание) Других; в) нацеливают на формирование навыков сотрудничества и кооперации в решении учебных задач; г) способствуют развитию смысловой чуткости и «вкуса» к рефлексивному погружению в проблему; д) создают условия для становления образа Я через осознание личностно значимых качеств, над развитием которых обучающимся предстоит работать во временной перспективе; е) провоцируют развитие потребности к саморефлексии и самоконтролю; е) формируют интерес к творческому самопроявлению, к личностной

самореализации в ходе разрешения целенаправленно выдвигаемых проблемных ситуаций; ж) используют имитационно-игровое моделирование в разрешении коллизий; з) устанавливают межпредметные связи по горизонтали и вертикали; и) обеспечивают посильные трудности в рефлексивно-аналитической практике через «сопротивления» изучаемого материала и др.

Если попросить наших современников кратко охарактеризовать текущий период, то немалая часть из них воспользуется вербальной формулой «век технологий». Термин «технология» (от греч. *techne* – искусство, мастерство, умение) изначально связывался с процессуальностью действий по отношению к предмету труда, когда определенная последовательность операций гарантированно обеспечивала достижение заранее ожидаемого результата. Постепенно технологии вырвались за скобки материального производства, тотально, а в некоторых случаях – и тоталитарно оккупировали различные социогуманитарные практики, в том числе и образование. Педагогический процесс обретает статус технологии, если в нем присутствует последовательное, пошаговое решение какой-либо проблемы, основанное на принципах системности, последовательности, упорядоченности применяемых методов, приемов и действий, что и приводит к планируемому итогу, отмечал Г.К. Селевко [10].

Программа Д.Б. Кабалевского, безусловно, является технологией. При этом ее автор отчетливо понимал, что спецификой социогуманитарных технологий является принципиальная невозможность реализации «след в след» и соответственно «выпуска «продукции», лежащей в «прокрустовом ложе» предписанного стандарта. Даже наоборот. Их прямое назначение как раз и заключается в том, чтобы создать условия для личностного саморазвития и самореализации в направлениях и критериях, имманентных самой личности и культуре. Его программа основывается на гуманном отношении к личности учащегося и учителя, на уважении их прав и свобод, нацелена на актуализацию их творческих потенциалов.

Е.В. Бондаревская в работе, посвященной теории личностно-ориентированного образования, описывает четыре вида технологий: технологии организации смыслопоисковой деятельности; технологии, обеспечивающие личностное развитие и стимулирующие саморазвитие; технологии включения в творческую деятельность, исследовательский поиск; технологии педагогической поддержки адаптивных процессов [2]. Программа Д.Б. Кабалецкого удачно синтезирует в себе черты всех входящих в эту классификацию технологий. Она предполагает включение учащихся в активную познавательную и продуктивную творческую деятельность; основана на принципах педагогики сотрудничества; нацелена на индивидуализацию способов творческой активности; позволяет организовать индивидуальный и дифференцированный подходы (ориентируясь на интересы, склонности, способности, образовательные и культурные потребности школьников); основана на системном подходе, обеспечивающем целостность и внутреннюю согласованность тематических и методических компонентов педагогического процесса; наконец, она стимулирует становление рефлексивно-аналитического опыта учащихся как важного регулятора деятельности.

К сожалению, сегодня есть основания констатировать, что гуманистические ценности личностно-ориентированной образовательной парадигмы натолкнулись на «рифы» реальности. Подавляющее большинство социокультурных практик востребуют человека-исполнителя: технологичность (в ее механистическом понимании) существенно потеснила роль личностного начала. Технологическому обществу в массовых масштабах нужен пунктуальный исполнитель заданных извне нормативов, но отнюдь не творец. Нарушение технологий (обучения, управления, лечения, взаимодействия, продаж) возводится в ранг серьезного должностного проступка и является основанием для репрессивных санкций. Неукоснительное следование предписанным инструкциям, даже если это привело к тяжелым последствиям, – аргумент для снятия ответственности.

Вот почему гуманистические идеалы и в педагогических системах постепенно стали обретать значение отвлеченных метафизических абстракций.

В этом смысле урок музыки в школе остается весьма ценным «маяком», в котором феноменологическое поле сознания составляет центр педагогической деятельности. Программа Д.Б. Кабалевского имплицитно предлагает построить педагогический процесс на платформе феноменолого-экзистенциальной методологии. Не случайно она стала важнейшей вехой на пути развития музыкальной педагогики. Фактически ни одна из позднее созданных программ по музыке не могла игнорировать гуманистический пафос педагогического проекта композитора и развивала заложенные в нем зерна.

Список используемой литературы:

1. *Александров Е.П.* Проблема диалога в современном гуманитарном знании // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2014. №1(19). С. 52-57.
2. *Бондаревская Е.В.* Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. 352 с.
3. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
4. *Кудашов В.И.* Диалогичность как форма бытия сознания (философские очерки). Красноярск: Красноярская высшая школа МВД РФ, 1998. 163 с.
5. *Кульневич С.В.* Педагогика личности от концепций до технологий. Ростов-н/Д: Творческий центр «Учитель», 2001. 160 с.

6. *Куренкова Р.А.* Феноменология образования: современный диалог философии и педагогики. URL:
https://studwood.ru/912328/filosofiya/fenomenologiya_obrazovaniya_sovremennyy_dialog_filosofii_pedagogiki

7. *Латышева Ж.В.* Феноменология музыкально-эстетического образования. URL:
http://www.rusnauka.com/20_AND_2009/Philosophia/49306.doc.htm

8. *Морозова Н.В.* Онтогенез музыкального сознания в контексте идей Д.Б. Кабалевского // Музыкальное образование в современном культурном пространстве: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Д.Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог» (5-6 декабря – г. Пермь, 11-12 декабря 2014 года – г. Москва). М., 2015. С. 78-82.

9. *Ражников В.Г.* Три принципа новой педагогики в музыкальном обучении: URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1988/881/881033.htm> (Дата обращения: 02.09.2017).

10. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

11. *Торопова А.В.* Феномен музыкального сознания: методология исследования и развитие: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 36 с.

12. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. 815 с.

13. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

14. *Школяр Л.В.* Теория и практика художественного образования (К 110-летию со дня рождения Д.Б. Кабалевского) // Музыкальное образование в современном культурном пространстве: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Д.Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог» (5-6 декабря – г. Пермь, 11-12 декабря 2014 года – г. Москва). М., 2015. С. 5-10.